

Возможность посостязаться, конечно, добавляет адреналина. Но и шанс получить новый опыт, переведа стихи не знакомых ранее поэтов, и пополнить перечень языков, с которыми соприкоснулся,

заводит не менее. Именно такой шанс предоставили летом 2021 года участникам очередного курса переводчиков «Дружба народов—дружба литератур» его организаторы из Астрахани.

Серик Аксункарулы

Ах, детства далёкого сладостный мёд!
Кто помнит себя, непременно поймёт.
Смешные поступки, чудные слова—
лозинка из почки, раскрытой едва...

Тринадцать мне было—казалось, немало.
— А ты целовался?—соседка спросила
и так поглядела, что кровь запылала
и сердце ударами зачастило.
И подозвала меня, как приказала.
Она была старше—ей было шестнадцать.
— Когда никому не расскажешь,—сказала,—
то станем по вечерам целоваться...

Округу большая луна подсветила,
и только мы соприкоснулись губами,
какая-то неодолимая сила,
привиделось, выросла между нами.
Как чудо, мне памятно то ощущение,
а кто возмутится, о детстве печалась,
что так совершилось моё совращенье—
мы геометрически вместе вращались.

Как часто потом я сгорал от досады,
пока она не выходила навстречу,
как часто ещё у соседской ограды
мы с ней целовались, я вряд ли отвечу.
Губами встречались мы около года—
и сердце частило, и кровь бушевала,
в обнимку её не застал я покуда
с джигитом другим у того же дувала.
Ничем не разгневал, ничем не обидел—
он лучше меня целовался едва ли...

В тот день я всех девушек возненавидел—
пока они снова не очаровали.

Перевод с казахского

Дато Барбакадзе

Представительство

В закатный сумрак сонные лягушки
убежища дневные покидают,
по лужицам, прудам или канавам
расходятся, пути одолевая
сквозь расстоянье, полное свиданий
нежданных—потому противоречий,
изменчивое каждую минутой,
поскольку направленье их движенья
умом не управляется, тем паче
инстинктами—лишь логикой смещений
воздушных. И, той логике отдавшись,
из полутьмы, как деловые люди,
они перемещаются во тьму.
Тела друг друга ищут, но, встречая,
похоже, удивляются безмерно.
В чём их нужда насущная? Во многом,
покуда они к будущему мирно
из прошлого идут неторопливо,
не ожидая ничего—и, значит,
нет ничего и сущего пред ними;
они лишь возвращаются туда же,
откуда вышли, и опять выходят
туда, откуда возвратятся вновь.
Так ночь своим построила порядком
разбрешуюся армию лягушек,
движениями чьими управляет
протяжный зов их внутренний неслышно—
гармонии земной бессмертный голос,
что ежедневно воссоединяет
их с неостановимым бытием.

Перевод с грузинского

Аббас Алыев

Мой саз¹

Алеет меж горами нить, закат почти угас.
В чехле держу, чтоб не студить, тебя, любимый саз.
Все горести в моей судьбе ты разделял не раз.
Нет в мире равного тебе, мой старый добрый саз.

Царят повсюду холода, засыпан снегом свет.
Что навсегда уйдёт беда, большой надежды нет.
Здесь наша песня никому не надобна сейчас,
но ты на стужу или тьму не жалуйся, мой саз.

Чужим несладко ощущать себя в краю родном.
Могу лекарство отыскать лишь в голосе твоём.
Я только музыкой одной богат не напоказ
и знаю: ты всегда со мной останешься, мой саз.

Хлебнули горя мы пускай, момент не упускай:
о наших радостях сыграй — их тоже через край.
Пока скитаемся вдвоём, мы с человечьих глаз
безвестными не пропадём с тобою, милый саз.

Я доверял, придя на свет в родительском доме,
Аллах свидетель, с малых лет напеву твоему.
Туда, в заветный Кельбаджар², тебя зовёт Аббас.
Он тоже — предков щедрый дар, мой драгоценный саз!

Перевод с азербайджанского

Валери Тургай

Худого про народ не говорите,
не ведая народа моего, —
сперва страданий чашу осушите,
переживите сами боль его.
Узнайте цену пахотным работам,
с народом упираясь наравне.
Попробуйте полить солёным потом
хоть борозду одну на целине,
в упрёк изнеможению любому
идти в ночи под грозовым огнём...
И вы заговорите по-иному
тогда — во всяком случае, о нём.

Но лишь когда за крайним огородом
в единый день назначенный всего
вы новый дом поставите с народом —
поймёте настоящее родство.
И, может быть, на трапезе певучей,
живучестью на родину похож,
он вам споёт, как Дуб-Отец могучий³
на ветках подымает Звёздный Ковш⁴.

Худого про народ не говорите —
сперва на высоту его взойдите...

Перевод с чувашского

Паруйр Севак

● ● ●
Ты — две буквы всего,
словно миг простоты.
Больше нет ничего,
а весь мир — это ты.
И земля — это ты,
и вода — это ты.
Как земля и вода,
ты питаешь цветы.

Ты — две буквы всего.
Больше нет ничего...

Как ребёнок, с тобою
я счастьем дышу,
а разлуки тоску
на холсты уношу.

Ты — две буквы всего.
Больше нет ничего...

Но, прильнув ко Вселенной
пылающим ртом,
знаю всё, что свершилось
и станет потом.

Ты — две буквы всего.
Больше нет ничего...

Ты уходишь, я ночью
до звёздного дна
разбираю небесные
письмена.
Словно брошенный дом,
разъезжаю по швам...
Сердце вновь зарастёт,
но останется шрам.

Ты — две буквы всего.
Больше нет ничего.

Перевод с армянского

-
1. Саз — струнный музыкальный инструмент.
  2. Кельбаджар — город, который с 1993 года входил в «пояс безопасности» Нагорного Карабаха и в 2020 году был возвращён Азербайджану.
  3. Могучий Дуб-Отец (Лаштра Юман-Агте) — образ из чувашской народной песни.
  4. Звёздный Ковш — так чувашки называют созвездие Большая Медведица.

Танзиля Давлетбердина

Преданность

Как только я из дома уезжаю,
по родине томиться начинаю.
Через любые дальние края
зовёт меня Башкирия моя...

Лесные и небесные просторы
напоминают мне из давних пор:
минувшего отважные батыры
оставили сердца вершинам гор.

Они сражались, не жалея силы,
за каждый уголок родной земли,
на каторгу шагая или в ссылку,
её с собой на память унесли.

Как матери с отцом, ей доверяю,
спешу, как будто к дочери, любя.
Единственная моя, до края
пусть не коснутся бедствия тебя.

Пускай не ураганы — лёгкий ветер,
касаясь мягко, веет над тобой.
Пускай встречают люди на рассвете
живое солнце в дымке голубой.

Пускай не содрогнутся нам в укор
сердца батыров на вершинах гор.

Перевод с башкирского

Ренат Харис

Мужчины

Какие годы окружали нас!
Какие обступали нас эпохи!
Нам мамонты крушили позвонки,
топча ногами, толстыми, как брёвна,
мы в океаны падали с плотов,
нам черепа клинками рассекали,
тонули в бурях наши корабли...
Во множестве боёв и авантур
мы отличились: рыскали лесами,
охотничьей добычей гордясь,
шли в Индию с великим Александром
и в Риме выходили на арену,
в плащах с крестами жгли Константинополь,
царям служили, ханам и султанам,
в Освенцимах горели, погибали
в ГУЛАГах и на войнах мировых.
Нас в этот мир приходит очень много.
Но мало остаётся до конца...

Перевод с татарского

Эзизгелди Хелленов

Разговор о разных вкусах

Гости были, чай зелёный пили,
о различных сладостях судили:
мол, любая радостью ценна,
но бывает разную она.

Разговор о перце не быстрее.
Что на свете горше и острее?
Горечью налит он дополна,
но бывает разной и она.

Очередь потом дошла до соли.
Жизнь — не сахар, соли в ней поболе,
а пресна — и вовсе негодна.
Но бывает слишком солон.

И людей, конечно, не минули:
стольких оценили-помянули —
всяк хорош с какой-то стороны.
Все как люди — сердцем неравны.

Перевод с туркменского

Адам Ахматукаев

Мимо ныне журавли летают —
чистоту души оберегают.
Родина, по горю твоему...
Но мужчине плакать ни к чему.
Вроде бы явило время милость,
только ничего не изменилось:
ходит победитель королём,
побеждённый — канул в окоём...
В жизни правота не побеждает.
Видя, что Отчизну ожидает,
громким о свободе голосам
я не верил и не вторил сам.
Те, кто проклинал меня за это,
обратились тьмою без просвета,
так что не отыщется и след —
даже пепла памятного нет.
За твоё прославленное имя
жизнями платившие своими,
Родина, с поверхности земли
как безжалостно они сошли!
И весною с горечью потери,
выходя в распахнутые двери,
вижу я, как в облачной дали
выжившие машут журавли.

Перевод с чеченского

Хурен-Алагийн Хангайсайхан

Ночь в родных горах

Поздним летним вечером не спится,
ждёт луны алеющий закат,
и не засыпающие птицы
меж собою тихо говорят.

Воздух над печной трубой мерцает,
ржёт вдали стреноженный скакун.
Лёгкий ветерок напоминает
время, где я счастлив был и юн.

Оленёнком, ожидая ласки,
ты бежишь, любимая, ко мне...
Сыном ханским из далёкой сказки
снова становлюсь я при луне.

Только здесь могу до прежней дрожи
оживить минувшие мечты.
Всей планеты ближе и дороже
горы, степь монгольская и ты.

Перевод с монгольского

Эрдни Эльдышев

Лето 2020 года

Ты молоком, Калмыкия моя,
свой долгий путь тернистый окропляешь,
степным бурханам жертвуя дарами,
перебираешь бусы древних чётков
и молишься, колени преклонив.

Лицо твоё от ветра покраснело,
чело твоё избородили думы,
хранящие предания седины
утратили следы былого блеска,
от горестей сощурились глаза.

Живая степь от жажды каменеет,
преображаясь в жёлтые барханы,
колючками истерзанное тело
прожорливая гложет саранча.

Твою святую, золотую речь
век-волкодав на части разрывает,
и у степи срastaются уста.

...Влечёт неумолимая судьба
летающего сквозь полночь аранзала⁵,
мотаются бессильные поводья,
и пот кровавый падает в песок.
О родина, Калмыкия моя,
храни тебя синеющее небо!

Перевод с калмыцкого

Залму Батирова

Орлы

Я спросила парящего в небе орла:
— Чем земля каменистая наша мила?
Почему, различая дыхание вьюг,
от заснеженных гор не стремишься на юг?

Я вчера помахала вослед журавлям.
Неужели не хочется к тёплым морям?
Неужели, хотя не рукою подать,
не боишься зимою в горах голодать?..

И ответил парящий над миром орёл:
— Для того ли я сильные крылья обрёл?
Я чужого тепла на чужом берегу
перелётной вороной искать не могу...

Оттого на пути каменистом земном
настоящих мужчин мы орлами зовём.
И, покуда висит над землёй небосвод,
окрылённый на ней продолжается род.

Перевод с аварского

Макшарип Мержоев

Разгорячённым голосом маня,
куда, о сердце, ты зовёшь меня?
С тревогою, покуда мы с тобой,
в груди я слышу каждый перебой.

Узнать хочу, пока мы заодно,
в кого ты, несомненно, влюблено.
Поведай мне, секрета не тая,
о ком мечта заветная твоя.

Для песенной мелодии о ком
выстукиваешь ритмы под дождём:
мол, всё отдам, без памяти любя,—
и на сердце тоскливо без тебя...

Но—эврика!—сегодня понял я:
конечно, это родина моя.
На всей земле не сыщется родней
любимой Ингушетии моей.

Перевод с ингушского

---

5. Аранзал—эпический конь.

Билал Адилов

● ● ●
Глубокий старик у могилы сидит, размышляет.
Дрожит в кулаке за года отшлифованный посох,
стекают морщинами струи холодного ливня,
а он не уходит — наверное, сил не хватает...
Беззвучно шевелятся губы. Кому говорит он?
Быть может, себе самому по давнишней привычке?
Плиту обнимает могильную он временами,
на камне холодном целуя портрет поминальный.

Быть может, он грешен бывал перед женщиной этой
и молит её запоздало теперь о прощенье?
Быть может, не пережитое на старые плечи
раскаяние за вину неизбежную давит?
Быть может, в пустующем доме живёт одиноко,
а дети его разбрелись на все стороны света?
Быть может, на ней оседающий дом и держался,
а он сожалеет, что редко бывал благодарен?

Теперь на щеках перемешаны слёзы и ливень.
Так хочется их осушить и морщины разгладить.
Но я понимаю: уже ничего не исправить.
И видеть его над могилою невыносимо.

Перевод с лезгинского

Абдулла Абдурахмагов

● ● ●
Клин вонзается крылатый
в небо голубое.
Машет сверху мне вожатый,
кличет за собою.

Зов знакомый, голос лёгкий,
ведомая жажда.
За таким я в край далёкий
улетел однажды.

Но в дали морозной снова
сердце горевало —
даже ласковое слово
не отогревало.

Лишь когда обратно к дому
прилетела стая,
на груди горы знакомой
сердцем я растаял.

Перевод с табасаранского

Анварбек Култаев

● ● ●
Я степь люблю,
когда она, как мальчик —
тот, что сидел когда-то рядом с мамой,
садится мне на старые колени
и тихо гладит хрупкое плечо, —
или как будто девочка из детства
аульского, с которой мы стояли
у скважины тогда артезианской...

Я степь люблю,
когда мне посылает
она свой ветер свежий на рассвете,
и он даёт мне утреннюю силу
опять садиться и писать стихи
о терпеливых жителях её,
о ней и о друзьях бывшего детства.

Я степь люблю
и вечером глубоким,
когда она нашёптывает в ухо:
— Поспи, сынок, ты славно потрудился.
Теперь уснуть пора, поскольку завтра
нам снова подыматься на заре
и приниматься каждому за дело.
Поспи, я твой покой поберегу...

И я люблю —
люблю её, как маму
мою — родную до сердечной боли.
До самого последнего мгновенья
и выдоха короткой здешней жизни
мне дорогой и неизменно сладкой,
я верую, останется она.

Я степь люблю...

Перевод с ногайского